

Совет Безопасности

Distr.: General
1 June 2017

Original: Russian

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 25 мая 2017 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить комментарий Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации по сирийскому «химическому досье» от 25 мая 2017 года (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) П. Ильичев

Исполняющий обязанности Постоянного представителя

**Приложение к письму Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 25 мая 2017 года на имя
Генерального секретаря**

**Комментарий Департамента информации и печати
Министерства иностранных дел России по сирийскому
«химическому досье»**

23 мая в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций состоялось очередное обсуждение положения дел с так называемым сирийским «химическим досье». Западная «тройка» постоянных членов Совета стремилась придать мероприятию выраженное антиасадовское и антироссийское звучание. Вновь подтвердилось, что этих «обличителей» Дамаска не интересует установление истины в важнейшем вопросе, кто на самом деле стоит за возможным применением зарина 4 апреля сего года в сирийской провинции Идлиб. Представители Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции отчаянно противодействуют попыткам разобраться, насколько обоснован «заочно» вынесенный ими вердикт о якобы неоспоримой виновности правительства Б. Асада в этой химатаке в населенном пункте Хан-Шайхун.

Складывается неприглядная картина. По прошествии почти двух месяцев с момента химинцидента никто, похоже, не торопится выезжать в Хан-Шайхун для проверки всех обстоятельств столь резонансного дела. Более того, западники исключают даже самую возможность посещения авиабазы «Шайрат», где, по их же утверждениям, якобы хранился использованный в Хан-Шайхуне зарин.

К сожалению, не проявляет в этом плане активности Миссия Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов применения химоружия, из раза в раз откладывающая поездку в Хан-Шайхун со ссылкой на неблагоприятные условия в сфере безопасности. А руководство Совместного механизма ОЗХО — Организации Объединенных Наций по расследованию случаев применения химического оружия в Сирии еще только имеет в виду разработать план следственных действий, в котором будет определено, какие места следует посетить, кого опросить и какие документы затребовать.

Российская позиция в связи с происходящим хорошо известна и предельно ясна: расследование инцидента должно вестись самым тщательным образом, строго в рамках утвержденных Советом Безопасности и ОЗХО мандатов Совместного механизма и Миссии по установлению фактов, с использованием всех предусмотренных в соответствующих резолюциях Совета Безопасности и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении следственных действий, методов и правил. Обязательным является посещение и Хан-Шайхуна, и «Шайрата», т.е. как места совершения варварского деяния, так и объекта, который якобы имеет к этому непосредственное отношение. Категорически неприемлема сложившаяся в деятельности Совместного механизма и Миссии по установлению фактов порочная практика, когда расследования ведутся дистанционно, базируются на показаниях сомнительных свидетелей, а иногда и «подставных пострадавших». Широко задействуются ресурсы давно скомпрометировавших себя неправительственных организаций, имеющих налаженные связи с боевиками и террористическими структурами. Это не просто имитация работы —

мы имеем дело с сознательной, преднамеренной фальсификацией, преследующей четко выраженные политические цели.

Вновь обращаемся к западным коллегам, бравирующим своими квазидоказательствами, с призывом ответить на ряд конкретных вопросов. В частности, соблюдалась ли при отборе биомедицинских и иных проб основополагающая для Конвенции по химическому оружию процедура последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств? Не пора ли прекратить выстраивать далеко идущие обвинительные выводы на основе незатейливо срежиссированных, постановочных видеоматериалов и иной недостоверной информации, которой непримиримая сирийская оппозиция и ее зарубежные покровители в изобилии снабжают Совместный механизм и Миссию по установлению фактов?

Возвращаясь к теме посещения «Шайрата», напоминаем, что Дамаск еще в начале апреля предоставил официальные гарантии безопасного доступа туда для специалистов Миссии по установлению фактов. Более того, правительство Сирии потребовало, чтобы такой визит был организован безотлагательно, подтвердив тем самым готовность выполнить свои обязательства, вытекающие из пункта 12 мандата (круга ведения) Миссии по установлению фактов и положений пункта 15 части XI Приложения к Конвенции по химическому оружию по проверке. Там прямо говорится, что «инспекционная группа [ОЗХО] имеет право доступа к любым и всяким районам, которые могли быть затронуты предполагаемым применением химического оружия». Таким образом, все предпосылки для организации посещения с точки зрения требований безопасности и выполнения обязательств в рамках Конвенции созданы. С этим резко контрастирует пассивность Совместного механизма и отстраненная позиция руководства ОЗХО, полагающего, что посещение авиабазы не входит в компетенцию Миссии по установлению фактов.

Мы же настаиваем, чтобы наряду с Миссией по установлению фактов к расследованию ситуации на авиабазе «Шайрат» подключился и Совместный механизм. Напоминаем, что в пункте 6 постановляющей части резолюции Совета Безопасности [2319 \(2016\)](#) этому Совместному механизму прямо предписано предлагать ОЗХО свои услуги. В резолюции Совета Безопасности [2235 \(2015\)](#), которой, собственно, и был учрежден механизм, содержатся пункты 3 и 4, где зафиксировано требование установить, кто несет ответственность за накопление и хранение химического оружия. Кроме того, в пункте 7 этой резолюции четко сказано о необходимости предоставления полного доступа во все пункты, имеющие отношение к расследованию. Так почему же данное положение откровенно игнорируется нашими оппонентами?

Не только мы, но и целый ряд других стран считает необходимым посещение «Шайрата», исходя из известных на настоящий момент фактов и обстоятельств (пункт 7 резолюции Совета Безопасности [2235 \(2015\)](#)).

Требуем от руководства Совместного механизма и Технического секретариата ОЗХО предпринять неотложные меры для исправления сложившейся ситуации, безотлагательно направить в Хан-Шайхун и на «Шайрат» своих специалистов, обеспечить всестороннее и беспристрастное изучение всех обстоятельств этого дела и предпринять другие предписанные их мандатами действия с целью «выявления в максимально возможной степени лиц, организаций, групп или правительств, которые применяли химические вещества, включая хлор или любое другое химическое отравляющее вещество, в качестве оружия в Сирийской Арабской Республике, были организаторами или спонсорами их применения либо же каким-либо иным образом были причастны к их применению» (пункт 5 резолюции Совета Безопасности [2235 \(2015\)](#)).

Дальнейшее уклонение от полноценного расследования поставит под вопрос дееспособность Совместного механизма и Миссии по установлению фактов и, соответственно, целесообразность их дальнейшего существования.
